Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-73-82
УДК 93/94

КУЗНЕЦОВ Петр Семенович

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
kuzn28@mail.ru

ПАНТЮХИНА Галина Александровна

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
galina-pantyukhina@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА УРАЛЕ

Введение. Целью данной работы являются вопросы становления и развития судебной экспертизы в Уральском регионе, где криминогенная обстановка всегда была сложной.

Методы. В статье приводятся частные примеры использования специальных познаний в области криминалистики на Урале уже на рубеже XVII в. Особое внимание уделяется этапам развития экспертного дела в Свердловской области в последующие годы, показывается роль государства в совершенствовании экспертной службы.

Результаты. В качестве иллюстраций приводятся примеры деятельности экспертов-уральцев в прошлом и настоящем, значение их выводов в раскрытии тяжких преступлений.

Выводы. Подчеркивается результативность применения современных научных достижений при производстве судебных экспертиз в настоящее время. Прогнозируются тенденции совершенствования этой службы в будущем в соответствии с развитием научно-технического прогресса.

Ключевые слова: история развития экспертизы на Урале, эксперты или сведущие лица, первая экспертиза на Урале, этапы развития экспертного дела, значение экспертных заключений в раскрытии преступлений, наука и техника на службе экспертов, тенденции развития экспертной службы на Урале

Для цитирования: Кузнецов П.С., Пантюхина Г.А. Из истории развития судебной экспертизы на Урале. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 2. с. 73-82.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-73-82

Peter S. KUZNETSOV

Ural state legal University
Ekaterinburg, Russia
kuzn28@mail.ru

Galina A. PANTYUKHINA

Ural state legal University
Ekaterinburg, Russia
galina-pantyukhina@yandex.ru

FROM THE HISTORY OF FORENSIC EXAMINATION IN THE URALS

Introduction. The purpose of this work is the formation and development of forensic examination in the Ural region, where the crime situation has always been difficult.

Methods. The article provides particular examples of the use of special knowledge in the field of criminology in the Urals already at the turn of XVII century. Particular attention is paid to the stages of development of expert business in the Sverdlovsk region in the coming years, shows the role of the state in improving the expert service.

Results. Examples of the Ural experts' activities in the past and present, the significance of their findings in the detection of serious crimes are given as illustrations.

Conclusions. Emphasizes the effectiveness of the application of modern scientific achievements in the production of forensic examinations at the present time. The trends of improvement of this service in the future are projected in accordance with the development of scientific and technical progress.

Key words: history of development of expertise in the Urals, experts or knowledgeable persons, the first examination in the Urals, the stages of development of the expert case, the value of expert opinions in the disclosure of crimes, science and technology in the service of experts, trends in the development of expert service in the Urals

For citation: Kuznetsov P.S. Pantyukhina G.A. From the history of forensic examination in the Urals. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 73-82
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-73-82 (in Russ)

Согласно историческим документам первыми в судебном процессе России появились судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) и экспертиза документов [1]. Первая СМЭ в России была проведена в 1535 г. во времена царствования Ивана Грозного. Начиная с XVI в., во время развития торговых отношений, при возникновении имущественных споров, часто возникающих вследствие их криминального характера, появляется необходимость в проведении исследования документов на предмет установления их подлинности. Довольно часто подделывались церковные документы, папские грамоты, наследственные документы, документы, дающие право на провоз товаров и торговлю, челобитные грамоты и др.

Иными словами, требовалось проведение сопоставления, сличения, сравнения письменных документов, то есть возникала необходимость в проведении графической экспертизы. Данные исследования, иначе экспертизы, проводили дьяки и подьячие, то есть люди, владеющие навыками письма. В процессе иссле-

дования указывались внешний вид, особенности написания букв, слов, давность изготовления текста.

В истории судебной экспертизы Урала отражается как специфика применения законов центральной власти в регионах, так и проявление местных инициатив, с учетом конкретных условий. Отличительной чертой Уральского региона является то, что он был богат полезными ископаемыми (руды, камни-самоцветы, платина, золото и т.д.). Все это способствовало не только бурному развитию промышленности края, особенно начиная с VIII в., привлечению образованных людей, но и появлению криминального элемента. Общество в силу своих возможностей подчас принимало цивилизованные меры по борьбе с нарушениями общепринятых правил, привлекая для этого людей, обладающих специальными познаниями, в основном приобретенными ими в процессе профессиональной деятельности.

Судебная экспертиза на Урале, как и на территории всего российского государства, развивалась поэтапно: так в Соборном уложении царя Алексея Михайловича (Тишайшего) 1649 г. еще нет упоминаний о необходимости использования в судах помощи экспертов, то есть лиц, сведущих в каких-либо отраслях знаний, но на практике такие лица приглашались уже довольно часто.

Характерным примером этого является проведение почерковедческих исследований, проведенных в XVII в. в г. Верхотурье (в н.в. это старейший город Свердловской области).

26 апреля 1686 г. Верхотурскому воеводе была подана челобитная об объявлении «воровского подметного письма» на подъячего приказной избы (текст приближен к оригиналу). Проведенные допросы дела не прояснили, и тогда провели «сличение грамотки и письма для примеру». Сличение проводилось дважды: первый раз - грамотными верхотурскими детьми боярскими, а второй раз - подъячими приказной избы (2, с. 5-10). Таким образом, более 300 лет назад на Урале были проведены комиссионные первичная и повторная почерковедческие экспертизы.

В научном мире того времени появляются суждения о возможности определения характера человека по почерку (графология), однако все попытки использовать их в судебной экспертизе успехом не увенчались. Вероятно, это произошло по той причине, что графология не имела под собой достаточной научной основы и базировалась лишь на опыте людей, приобретенном в процессе их профессиональной деятельности (письмоводители, дьяки).

Свод уголовных законов Российской империи 1832 года ввел в практику понятие «сведущие лица». Их показания признавались доказательствами по уголовному делу при обследовании и осмотре места происшествия.

Устав уголовного производства 1864 года также рекомендует привлекать «сведущих лиц» к освидетельствованию пострадавших и осмотру места происшествия.

С избранием экспертов, на наш взгляд, особых проблем не было, поскольку в Екатеринбурге функционировало Уральское общество любителей естествознания. Так, 16 мая 1879 г. на собрании общества выступал Г.Г. Казанцев с докладом о физико-химических процессах при промывании золота с использованием гальванических токов (3).

Крупные заводчики, владельцы рудников часто имели судебные тяжбы, поскольку работы велись под землей и трудно было точно установить границы между близкими соседними выработками. По одному из таких гражданских дел в 1906 г. Екатеринбургский окружной суд принимает резолюцию: «Предоставить сторонам двухнедельный срок на избрание по взаимному согласию экспертов,

если такое согласие не состоится, назначить экспертов по определению суда» (2). Следует заметить, что более чем через сто лет процедура назначения экспертизы принципиально не изменилась и современное законодательство сохраняет эти подходы.

Утверждение императором Николаем II закона от 28 июня 1912 года «Об учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы» положило начало их официальному формированию в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Одессе (4, с. 66). Однако произошедшие крупные социальные потрясения в стране помешали дальнейшему их созданию в других городах. Но это не означает, что на Урале в этот период отсутствовала какая-либо судебно-экспертная деятельность. Местные власти обязаны были отреагировать на циркуляр Департамента полиции МВД России от 29 декабря 1906 г., в котором говорилось о необходимости введения дактилоскопии для регистрации и розыска преступников. А в следующем году была введена обязательная для исполнения инструкция «Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов оттисков кожных линий пальцев, обнаруживаемых при осмотрах мест преступлений». Все начальники жандармских управлений и сыскных отделений должны были организовать изучение основ дактилоскопии и внедрять ее в работу (5, с. 10).

После смены общественной формации и окончания гражданской войны, когда молодое советское государство встало на путь мирного строительства, страну захлестнула невиданная волна преступности. В этот период возникла потребность в реставрации оперативного учета преступного элемента, фото- и дактилоскопических картотек, создании новых судебно-экспертных учреждений.

1 марта 1919 г., согласно решению коллегии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР при Центророзыске, было создано первое экспертное учреждение органов внутренних дел - кабинет судебной экспертизы.

И уже в 1924 г. при уголовном розыске Свердловского окружного административного отдела было создано регистрационно-дактилоскопическое бюро. Его заведующим стал А.В. Крысин, а сотрудниками - М.М. Любавский, Н.Г. Петров и Б.Я. Янковский. Штат состоял всего из четырех человек. В бюро находилась алфавитная картотека лиц, зарегистрированных по дактилоскопической системе, картотека разыскиваемых лиц и ведомости судимости за дореволюционный период. Из технического оснащения имелись только фотоаппарат, дактилоскопический прибор и набор химикатов для выявления следов. Но даже такие скромные возможности позволили в 1925 г. впервые на Урале изобличить с помощью следов рук преступника, совершившего убийство двух женщин в г. Кыштыме (6, с. 19).

Судебно-экспертные учреждения становятся более востребованными, и регистрационно-дактилоскопическое бюро в 1927 г. преобразуют в кабинет научно-технической экспертизы (начальник - О.В. Васильченко). Создаются кабинеты и на периферии области. В 1930 г. такой кабинет организуется при уголовном розыске г. Нижнего Тагила. Эти учреждения оказывают большую помощь, прежде всего уголовному розыску. При этом ярко проявляется характерное для того времени сыскное направление, а не судебное доказывание вины.

Приведем наиболее характерное химическое исследование, датированное 4 марта 1933 г., максимально сохраняя стилистику документа. В научно-техническое отделение оперативного отдела Управления Р.К. Уралобласти было получено требование от начальника 4-го отделения СПО П.П. ОГПУ по Уралу об исследовании тождественности красок на воззвании и в отпечатках пальцев на белых листах бумаги. Исследование эксперта-химика Б. Дижур сводилось к тому,

что на краску стеклянной палочкой наносились соляная, азотная, уксусная кислоты, едкий калий и этиловый спирт и наблюдалось изменение цвета. Дактилоскопическое исследование эксперта-криминалиста Крысина свелось к выявлению следов рук с помощью графита и паров йода. Акт (исследование) имеет гриф «сов. секретно», хотя в нем приведены только экспертные методы, а самого текста листовок нет (7).

Белла Дижур в 1940 г. стала членом Союза писателей СССР. В последующие годы Белла Абрамовна наряду с литературным творчеством активно занималась научными изысканиями в области судебной экспертизы. Она часто вспоминала свою работу эксперта-химика и тепло отзывалась об А.В. Крысине, который вскоре был направлен в уголовный розыск г. Челябинска и стал комиссаром милиции 3 ранга (генерал-майор).

Во время Великой Отечественной войны возросло количество экспертиз, связанных с использованием фальшивых продовольственных и промтоварных карточек, поддельных документов об освобождении от военной службы.

Дальнейшее формирование экспертных подразделений связано с их переименованием в научно-технические отделы в 1948 г. и постоянным ростом их численности. Если в 1952 г. их было 4, в 1958 г. - 16, то в 1964 - уже 24 отдела и отделения. Соответственно растет и количество выполняемых ими экспертиз. В 1949 г. экспертами УМВД по Свердловской области было выполнено 1190 экспертиз, а в 1953 - уже 2 тыс. В 1950 г. была создана картотека по пятипальцевой системе, в которой содержалось более 600 следов и проверялось 6 тыс. человек. С ее помощью в 1952 г. было раскрыто 9 преступлений (8, с. 3).

В 50-е годы в стране происходят существенные изменения, и экспертные учреждения все больше направляют свою деятельность на доказывание в суде. На Урале формируются криминалистические лаборатории министерства юстиции. Первоначально по инициативе М.М. Любавского в 1947 г. создается криминалистическая лаборатория при Свердловском юридическом институте. На ее базе в 1951 г. создается Центральная уральская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория министерства юстиции. Ее сотрудниками были Б.Ф. Кретов, Т.И. Михайлова, Ю.Н. Сутыркин и Г.Е. Макушкина, которая участвовала в качестве специалиста при осмотре места происшествия по делу о гибели на севере Свердловской области девяти студентов УПИ в 1959 г. Она проводила экспертизу палатки и доказала, что разрезы ткани были изнутри. К сожалению, до настоящего времени действительная причина гибели студентов остается неустановленной. Поэтому принято решение о возобновлении производства по настоящему делу и продолжению расследования.

Для экспертов Урала всегда было присуще традиционно глубокое исследование минералов, руд, металлов, материалов, веществ и изделий. Постоянно поддерживались тесные связи с учеными Уральского государственного университета, Горного института и другими учеными Урала. В 1960 г. Ю.Н. Сутыркин и Н.Ф. Трофимова издали ориентировку «Использование химической экспертизы в раскрытии преступлений». В ней приведено множество примеров успешного использования мельчайших крупинок кварцевого песка, волокон ткани, частиц смазки при расследовании убийств, краж и дорожно-транспортных преступлений. Уральскими экспертами был создан специальный набор технических средств для работы с микроследами. По этой причине изданная позднее в Москве книга содержит половину примеров из опыта уральских экспертов [9].

В 1959 г. в с. Карпушиха Свердловской области было совершено убийство гражданина П. При осмотре места происшествия следователи обнаружили поношенную перчатку для левой руки. Уголовный розыск вел активный поиск лица, совершившего это убийство, и вскоре был установлен подозреваемый К., в доме которого обнаружили перчатку для правой руки. Эксперт Н.Ф. Трофимова исследовала перчатки и выявила множество микрочастиц, химический анализ которых показал, что в обеих перчатках содержатся крупинки кварцевого песка и каменного угля, однородные по всем основным показателям. Заключение химической экспертизы послужило ценной уликой, и К. признался в убийстве.

Второй пример касался более сложных исследований и послужил базой даже для теоретических обобщений в области судебной идентификации. В 1976 г. в г. Свердловске были жестоко убиты женщина Л. и ее девятилетняя дочь Ф. После совершения преступления преступник поджег дом и скрылся через забор. На месте совершения преступления в составе следственно-оперативной группы работал опытный эксперт-криминалист В. Храмцов. Он обнаружил на талом весеннем снегу дорожку следов ног, идущих от горевшего дома к деревянному забору. На нем и отыскалась малоприметная зеленая ниточка длиной в один сантиметр.

Работники уголовного розыска вскоре отыскиали дальнего родственника погибших. При обыске у него в доме обнаружили брюки темно-зеленого цвета, испачканные белым веществом, похожим на побелку. Вещественные доказательства поступили на исследование Н.Ф. Трофимовой. Тщательный химический анализ показал, что нить по размерам, цвету, структуре, составу красителя и природе волокна однородна с нитями брюк подозреваемого. Эксперт отметила, что исследуемая нить и волокна брюк подверглись термическому воздействию, обгорели на пожаре. Кроме того, было установлено совпадение побелки в доме и мазков на брюках по всем характерным признакам. Это заключение сыграло решающую роль в изобличении убийцы. А для теории судебной идентификации такой пример служит основанием для разграничения групповой принадлежности и единичного тождества. Все предметы (объекты) материального мира состоят из элементов, а элементы обладают специфическими признаками. Сочетание элементов объекта и их признаков на определенной стадии создает неповторимую совокупность и становится основанием для категорического вывода. Работы эксперта-химика Н.Ф. Трофимовой стали ярким примером подтверждения теории судебной идентификации и часто цитируются в научной литературе.

Настоящим организатором судебно-экспертной деятельности на Урале был Ю.Н. Сутыркин. Им было издано хорошо иллюстрированное пособие по осмотру места происшествия. С 1978 по 1986 г. под его руководством было подготовлено более 25 рекомендаций следователям и оперативным работникам по назначению экспертиз. Маленькие книжечки «карманного» формата 15x10 см были написаны лаконично, языком инструкций с четким разделением по пунктам, без лишних слов или эмоций, была рекомендована только последовательность действий. Такие книжечки были очень востребованы среди практических работников милиции и прокуратуры. Каждую неделю Ю.Н. Сутыркин собирал экспертов на семинар, где обсуждались новые книги, экспертные методики, проводился разбор наиболее интересных экспертиз. Это были подлинно научные дискуссии.

Большую помощь Ю.Н. Сутыркину и всем экспертам оказывал профессор Д.Я. Мирский. С 1951 по 1963 г. Мирский, работая заведующим кафедрой криминалистики Свердловского юридического института, подготовил и защитил докторскую диссертацию, посвященную методике расследования фальшивомонет-

ничества. Уехав в Москву, Давид Яковлевич не прерывал связи с экспертами Свердловска, постоянно консультировал их и редактировал при издании рекомендации по назначению экспертиз.

В 1975 г. в экспертное подразделение УВД Свердловоблисполкома поступил прибор ИКР-2. Это был идентификационный комплект рисунков, разработанный группой ВНИИ МВД под руководством профессора В.А. Снеткова. Прибор предназначался для создания фоторобота, субъективных портретов на основе мысленных образов очевидцев. Однако за весь год не было изготовлено ни одного портрета. Отсутствовали навыки работы с человеческой памятью и особенностями актуализации зрительных образов в коре головного мозга.

На следующий год предпринималась еще одна попытка создать словесный портрет, и она увенчалась успехом. С использованием изготовленного портрета было раскрыто тяжкое преступление. Конечно, практические работники понимали, что имеющиеся в их распоряжении рисунки далеки от идеала, но и ими не следует пренебрегать в процессе работы по раскрытию преступлений. На следующий год было создано уже восемь субъективных портретов. Уголовный розыск принял этот новый метод на вооружение и с каждым годом все чаще использовал его в практике установления преступников.

Вот показательный пример. В лесном массиве у озера Балтым (недалеко от Свердловска) была изнасилована и сильно избита женщина, возвращавшаяся с дачи. Кое-как она доползла до дороги, где ее подобрала попутная машина. Женщина попросила выбросить всю свою грязную одежду. Двадцать дней вследствие полученных травм она не могла давать показания. В распоряжении следователя и оперативных работников не было ни одежды потерпевшей, на которой могли быть следы преступления, ни описания места происшествия. К тому же прошло много времени. Но эксперту удалось изготовить субъективный портрет возможного преступника. Этому помогло то, что потерпевшая была медицинским работником и хорошо знала анатомию человека. Оперативник, прибывший в поселок Балтым вскоре обнаружил очень похожего человека, но у него было алиби, подтвержденное одним свидетелем, с которым подозреваемый во время совершения преступления якобы находился в г. Свердловске. Оперативник давно работал с фотороботами и поверил рисунку. Более настойчивый разговор с указанным выше свидетелем заставил вспомнить последнего о том, что они с подозреваемым действительно были в городе, но вернулись ранее на 15 минут. Так алиби не нашло своего подтверждения и преступник был изобличен.

Десятки лет эксперты мечтали о внедрении компьютеров в их работу. Все это начиналось с примитивных перфокарт, затем «Точка-1», «След-2». Но не учитывалось главное: компьютер не видел следа. Так, десятки работниц, присланных на помощь экспертной службе Свердловска, самостоятельно кодировали следы рук. Это был сизифов труд, практически не дающий результата. Более того, для эксперимента по проверке пригодности аппарата были взяты у экспертов две положительные экспертизы по квартирным кражам и введены в компьютер. Однако и в этом случае он не дал положительного результата (не оказал помощи в раскрытии уже раскрытых краж).

Ввиду явного несовершенства данного технического средства, практические работники были вынуждены отказаться от его применения.

Следующим этапом в работе уральских экспертов со следами рук стало применение системы «Папилон».

Создание этой системы связано с именем челябинского эксперта Виталия Шмакова. Именно он в 1987 г. предложил метод математического индексирования папиллярных узоров, который позволил значительно упростить и ускорить процесс сверки отпечатков пальцев. Благодаря математическому методу удалось описать папиллярный узор и ввести его в ЭВМ. Компьютер сам стал считывать следы рук человека, что сразу же способствовало значительному увеличению числа раскрытых преступлений, совершенных даже в прошлые годы. С 1991 г. АДИС «Папилон» является надежным помощником работников правоохранительных органов и с ее применением удалось раскрыть тысячи преступлений, причем многие из них межрегионального, серийного характера или такие, когда из улик на месте преступления были обнаружены только следы рук человека.

Вот характерный пример. Женщина возвращалась из кинотеатра «Космос» в г. Свердловске и была убита за гаражами. Эксперт трижды выезжал и фотографировал след пальца руки на ржавом железе. Преступление оставалось нераскрытым. Через два года после введения системы «Папилон» компьютер выдал рекомендательный список отпечатков рук человека, совпадающих со следом на гараже. Вскоре преступник был обнаружен в другом городе, где отбывал наказание в местах лишения свободы за совершение других преступлений. Благодаря применению системы «Папилон» по следам рук он был изобличен в убийстве и понес заслуженное наказание.

Прогресс происходит во всех сферах нашей жизни. Исключением не является и экспертная служба МВД России, в том числе и Урала. С каждым годом преступники разрабатывают новые способы совершения преступлений и их сокрытия. МВД, стоящее на переднем краю борьбы с преступностью, также постоянно совершенствует методы взаимодействия с другими правоохранительными органами страны по этому вопросу и уделяет особое внимание технической оснащенности работников экспертных служб.

Судебно-экспертная деятельность на Урале, как и по всей России, от примитивных исторических способов в соответствии с развитием самых различных отраслей научно-технических знаний берет их на вооружение и переходит к принципиально новым методам их реализации в борьбе с преступностью. В настоящее время происходит переход к сплошной ежедневной цифровизации на молекулярном и геномном уровнях. Это и автоматизированная дактилоскопическая информационно-поисковая система, и автоматизированная баллистическая идентификационная система, и идентификация по радужной оболочке глаз, и многое другое. Можно говорить, что в настоящий исторический период мы стоим на пороге электронной идентификации.

В настоящее время Экспертно-криминалистический центр ГУВД по Свердловской области является базовым и ведущим подразделением в системе ЭКЦ МВД России. В нем трудятся около 400 специалистов - физиков, химиков, взрывотехников, экономистов, лингвистов, криминалистов и экспертов других специальностей. В настоящее время в экспертно-криминалистическом центре проводится 48 видов экспертиз. Ежегодно с участием экспертов-криминалистов в Свердловской области проводится более 45 тыс. осмотров мест происшествий, выполняется свыше 40 тыс. экспертиз. Более половины из них являются основой доказательственной базы по уголовным делам.

С учетом изменяющейся структуры преступности в области создаются лаборатории не только традиционных, но и специальных видов экспертиз: компьютерных, фоноскопических, финансово-экономических, ДНК-анализов и других. Вместо рисунков, на базе которых в относительно недавнее время составлялись субъективные словесные портреты лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в ЭКЦ Урала практикуется ведение криминалистических габитоскопических учетов. Такие учеты позволяют собирать, изучать и использовать данные о внешнем облике лиц в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений с использованием компьютерной базы, особенно по делам организованных преступных групп и сообществ [10].

Но не следует забывать и историю становления экспертного дела. Исторический экскурс судебной экспертизы позволяет выявить две тенденции. Первая состоит в том, что самые бурные фантазии достаточно быстро могут осуществиться: важно уловить основное направление научного поиска - и результат может быть достигнут в самом неожиданном месте. Вторая тенденция исторического развития состоит в том, что, как бы ни были совершенны новые технические достижения, в их основе и в деятельности человека остается нечто неизбывное и фундаментальное. Это след, как частица материи, который остается бесконечным в научном познании, применяемом экспертом в своей практической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Крылов И.Ф. Судебная медицина в уголовном процессе. - Ленинград, 1963. - С. 4.
2. Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. - Ленинград, 1987. - 215 с.
3. Екатеринбургская газета. 14 февраля 1906 г.
4. Екатеринбургская неделя. № 21 от 12 декабря 1879 г.
5. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. - СПб., 2004. - 874 с.
6. Миронов А.И. Судебно-экспертные учреждения Царской России // Экспертная практика. - 1999. - № 46. - С 5-11.
7. Григорьев Е.В. О становлении и развитии экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Свердловской области // Экспертная ка. - 1999. - № 46. - С 25-28.
8. Архив ЭКЦ при ГУВД Свердловской области. Акт (исследование) № 83 от 4 марта 1933 г.
9. Архив ЭКЦ при ГУВД Свердловской области. Доклад заместителя начальника УМВД по Свердловской области В. Шашкина на кустовом совещании НТО 20 мая 1954 г.
10. Бойцов Б.В., Снетков В.А. и др. Текстильные волокна - источник розыскной и доказательственной информации. - М.; Берлин, 1982.
11. Пантюхина Г.А. Организованная преступность Уральского региона (история и современность). - Екатеринбург, 2002. - 61 с.

REFERENCES

1. Krylov I.F. Forensic medicine in criminal proceedings. L., 1963. P. 4.
2. Krylov I.F. Were and the legend criminalistics. L., 1987. 215p.
3. Yekaterinburg Newspaper, Tuesday, February 14, 1906.
4. Yekaterinburg Week. No. 21 of December 12, 1879.
5. Smirnova S.A. Forensic examination at the turn of the XX1 century. SPb.: 2004. 874 p.
6. Mironov A.I. Forensic institutions of Tsarist Russia. Expert practice, № 46. M., 1999. Pp 5-11.
7. Grigoriev E.V. On the formation and development of forensic units of the internal Affairs bodies of the Sverdlovsk region. Expert practice № 46. M., 1999. Pp. 25-28.

8. The files ekts at the police Department of the Sverdlovsk region. Act (study) No. 83 of 4 March 1933.
9. The files ekts at the police Department of the Sverdlovsk region. Report of the Deputy chief of the Ministry of internal Affairs of Sverdlovsk region V. Shashkin at the meeting of the NTO 20 may 1954.
10. Fighters B.V., Snetkov V.A. and others. Textile fibers - a source of search and evidential information. M., Berlin, 1982.
11. Pantyukhina G.A. Organized crime of the Ural region (history and present). Ekaterinburg, 2002. 61p.

Информация об авторах: Кузнецов Петр Семенович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия
kuzn28@mail.ru
Екатеринбург, Россия

Пантюхина Галина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра судебной деятельности, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия
galina-pantyukhina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 03.02.2019.
принята в печать 20.03.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Peter S. Kuznetsov, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Ural State Legal University, Yekaterinburg, Russia
kuzn28@mail.ru

Galina A. Pantyukhina, Ural State Legal University, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Judicial Activities, Ural State Legal University, Yekaterinburg, Russia
galina-pantyukhina@yandex.ru

Received 03.02.2019.
accepted for publication 20.03.2019.
The authors have read and approved the final manuscript.